

Бай Мучэн погладил кончиками пальцев маску, и прямо из бровей маски осталась капля крови.

Десять тысяч штурмующих позади него достали железные маски, и по их лицам потекла кровь из кончиков пальцев, стекая с бровей маски на губы, и кровь, казалось, разрежала все лицо пополам.

Это сигнал их смертельной битвы. Пока враг не умрет, они не сделают ни шагу назад, даже если будут сражаться изо всех сил.

"Битва!" крикнул Бай Мучэн.

После того, как 10 000 штормов устремились прямо вверх, Ци Ци крикнул: "Непобедимый!"

Цин Янь послал ведущую встать позади своих учеников, и был чрезвычайно холоден и очарователен.

Она держала в руке лук полной луны из сокровищницы предков Цинъюй. Когда их предки основали школу, они использовали этот лук, чтобы ошеломить бесчисленных Цинъю, используя птичий клан Цинъю как ступеньку, и стояли в северном Синьцзяне.

Суровый владыка усмехнулся, поклонился, как полная луна, натянул лук и одним движением выпустил стрелу.

Эта стрела основана на культивировании всего ее тела, и еще более благословлена луком полной луны. Двойная сила, словно падающая звезда, вспыхнула холодным светом в сторону Бай Мучена.

Никто не может понять, испугался ли Бай Мучэн после паники, или снова и снова усмехается.

Его глаза устремились на стрелу, а несколько команд позади него бросились к Бай Мучену и закричали: "Защитите генерала".

Сидя на лошади, Му Мучен хлопнул по спине своего скакуна, и тот весь подпрыгнул в воздух.

Из дыма, образованного приговором знаменитого сержанта, черный гигантский тигр зарычал и взял инициативу в свои руки, чтобы влиться в тело Бай Мучена.

Все тело Бай Мучена окутали гнев и пасмурный ветер, он не мог видеть его как личность.

Он закричал, и Соник сформировал черный барьер.

"Бум!"

Раздался громкий звук, но было видно, что стрела была выпущена выше барьера, и две силы терлись друг о друга, и произошло такое большое движение.

Под действием этой силы ближайший Фэнъюньбой оказался под воздействием ветра, что привело к гибели и ранениям более 100 человек.

В условиях патовой ситуации эти две силы уравнивали друг друга.

Тело Бай Мучена замерцало, и кулак выстрелил в сторону главной цели Циньмэнь.

Хозяин династии Цин уклонился, но ученики и ученицы вокруг него погибли.

Ее холодное лицо стало еще холоднее, форма тела разлетелась, и Бай Мучэн взлетела в воздух, чтобы сражаться.

Внизу Тун Ань вел Ци Сина и Бу Цзиня, чтобы уничтожить врага. Когда он был полумертв, к ним тихо подошел конфуцианский студент в халате и с рулоном бамбуковых слипов, источающих простоту, его глаза были тусклыми. Посмотрев на женщину напротив, он открыл рот и сказал: "Цзы сказал: "Покойный подобен мужу, он не покидает ни днем, ни ночью"".

Затем, Тонг Ан, они наблюдали, как женщину окутала сила времени.

З: "..."

Конфуцианец слегка улыбнулся, указал на второго старейшину, который шел позади них, и равнодушно сказал: "Цзы сказал: "Я не знаю, как быть вежливым".

Все лицо второго старейшины, казалось, было чем-то поражено, застыло в воздухе, и выражение ее лица было искажено, она только чувствовала, что величие земли и земля отвергают ее повсюду.

'О!' Под ударом сил неба и земли, второй старейшина превратился прямо в сломанное тело.

Трое из Тонг Ан проглотили слюну, сжали оружие в руках и выругались на свою мать.

Как же, конфуцианские убийцы появились, а ведь это была всего лишь маленькая зеленая секта, что было слишком страшно.

"Не бойтесь." Молодой человек в конфуцианском халате слегка улыбнулся, как дуновение ветерка.

Сердце Ци Сина заколотилось, и он сделал два шага назад без всяких следов. Как он мог не бояться? Открывать рот и убивать людей было единственным академическим занятием.

Молодые люди вскинули руки, и посреди этой бойни, держа в руках бамбуковые плахи, они шли по направлению жизни и смерти недалеко друг от друга.

Окровавленный мужчина пронзил мечом голову женщины, и как только он вытер кровь со своего лица, он сразу встретился с парой нежных глаз.

Мужчина: "... Ты, ты, твой ребенок пропал?"

Конфуцианец вздохнул: "Пропал, но на этот раз я должен был появиться".

Мужчина надолго застыл и промолвил: "А ваш отец знает?"

Студент Конфуций продемонстрировал яркую улыбку, его спина казалась полной черной лилии, и сказал: "Вы ведь не дадите моему отцу знать?"

мужчина: "....."

Он повернулся и разрубил мечом пополам заколотую женщину, и крикнул, "Поспешите поговорить с вами, а я пойду в Незер, чтобы продолжить свою верность вашему величеству."

Конфуцианец покачал головой и сказал: "Тигр все еще такой нетерпеливый".

Ли Юньху: Иди к его матери!

Он не мог не крикнуть: "Е Цинфэн!".

Е Цинфэн оглянулся и усмехнулся: "Цзы сказал: "Мне холодно, и тогда я знаю, что сосна и кипарис засохли. ""

Сзади Ли Юньху повеяло зимней прохладой, и он, оглянувшись, увидел, что старец за дверью замер и стоит на месте.

Не удержавшись, он постучал мечом. Со звуком "Вала" ледяной человек упал на землю и разбился вдребезги.

Ли Юньху: "..."

Е Цинфэн посмотрел на небо, его поза была грациозной, и Вэнь Жунрю сказал: "Когда вы последуете за генералом Баем обратно в Фуюгуань, найдите возможность передать сообщение для вашего высочества".

Ли Юньху не сдержал иронии: "Его Высочество знает, кто вы?".

Е Цинфэн погладил в руках бамбуковую дощечку и неторопливо сказал: "Когда я знал Его Высочество, Его Высочество не был Его Высочеством".

Ну, это немного многословно, но Е Цинфэн - человек с историей.

Ли Юньху, очевидно, не понимал грубого человека, но он не хотел выставлять свое невежество напоказ и внутренне вскричал: "Давайте ударим по официальной стороне и объясним белую точку".

Е Цинфэн ясно взглянул на него, покачал головой и рассмеялся: "Я не говорил".

Он посмотрел вдаль на Юйгуань, Вэньрунь Жужуй сказал: "Передайте ее королевскому высочеству, что она позволила мне кое-что поискать, и надеюсь, что она позаботится о себе".

Ли Юньху пробормотал: "Ее Королевское Высочество может меня видеть?".

Е Цинфэн легонько похлопал его по плечу, и немного приоткрыл прямой рот Ронг Сянь, сказав: "Конечно, нет".

Видя, что Ли Юньху снова готов взорваться, Е Цинфэн сказал: "Вы можете только процитировать мое имя".

Ли Юньху был так зол, что не мог видеться долгое время, что еще больше разозлило его.

Он повернулся и пошел прочь, видя, что его фигура становится все дальше и дальше, Ли Юньху грубо сказал: "Е Сяншен искал тебе жену и детей."

Шаги Е Цинфэна приостановились, и голос Цинлания медленно произнес: "Сюньцзы сказал: "Господин не слушает порнографию, не смотрит на женщин и не злословит. ""

Ли Юньху, который только что женился на дяде из трех комнат, "..."

Е Цинфэн Это то, что он хочет культивировать в себе! Подло!

Ли Юньху открыл рот, чтобы обругать мать, но обнаружил, что не может вымолвить ни слова. Он был так зол, что покраснел и сказал: "Е Цинфэн, ты жестокий! Я не могу исцелить тебя, а моя дорогая может!".

Он сжал свой меч и сразился с Дьяконом Дьяконом, яростно выплескивая свой гнев.

Во время войны Е Цинфэн **** появлялся бессознательно и исчезал тихо, таинственно.

Но война продолжается и не изменится ни для одного человека.

Фу Юцай был самым обычным военным офицером. Он был ранен ножом во время боя с дьяком извне, посланным Цинъю.

Увидев удар врага, ученик-конфуцианец поспешно оттащил его за спину и сказал: "Сунь Шэн сказал: "Хорошие хранители скрываются под девятью землями, хорошие нападающие двигаются над девятью днями, так они могут защитить себя и победить. и еще"".

бум!

Казалось, что необъяснимая сила перегруппирует разрозненных сержантов, атакует небеса и спустится на землю, и убьет врагов, которые бросятся на них.

Фу Юцай посмотрел на этого человека странным взглядом, только через некоторое время отреагировал и крикнул, опутав мужчину одеждой: "Пошел ты, вы солдаты?".

Мужчина усмехнулся и сказал: "У военного офицера хорошее зрение".

Фу Юцай: "Я не слепой! Ты, солдат, не дослужился до звания генерала Бая, носишь конфуцианский халат и одеваешься как конфуцианец?"

Тянь Чао кашлянул и сказал: "Я пробрался туда, и солдаты меня не видели, большое спасибо".

В общем, подошвы ног соскользнули.

Фу Юцай: "... что за медвежье дитя крадется?"

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2530416>